

© 1994
E. J. ...
... ..

Понятие иммунитета для политиков старо как сама политика. Это – общеприемлемая форма защиты для высокопоставленных государственных деятелей и судей¹. Тем не менее, дискуссия по поводу охвата этих иммунитетов оказалась в высшей степени поляризованной. По мнению некоторых, принцип иммунитета сохраняет свободу слова в законодательном органе, самом сердце демократической системы. По мнению других, иммунитет активно подрывает сами основы присущего демократии равенства перед законом.

СРОЧНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В РЕФОРМЕ

По мере того, как в мире нарастает разочарование по поводу политических подкупов, коррупции и скандалов, связанных с конфликтами интересов, также нарастает и разочарование по поводу того, что попавшие под подозрение политики часто могут пользоваться фактическим иммунитетом от преследования в связи с такими преступлениями. В недавнем опросе, проведенном институтом «Гэллуп Интернэшнл», 63 процента опрошенных считали, что иммунитет государственных чиновников от преследования является главной причиной усиления коррупции в их стране². Таким образом, во многих районах земного шара сама идея политического иммунитета рассматривается как анахронизм и нарушение самых фундаментальных принципов конституционности и равенства перед законом. Она напоминает о популярном изречении Оруэлла о том, что «все животные равны, однако некоторые из них более равны, чем другие».

Действительно, представляется, что многие расследования случаев коррупции в высоких эшелонах власти в значительной мере блокировались требованиями учитывать политический иммунитет. Охват политического иммунитета может быть расширен в большей мере, чем это входило в первоначальные намерения, и в таких случаях политики пользуются фактическим иммунитетом в отношении даже серьезных преступлений.

Во многих странах высокопоставленные правительственные чиновники защищены иммунитетами в такой степени, что преступники иногда стремятся заполучить выборную государственную должность просто для того, чтобы избежать преследования. В таких случаях существует весьма большая опасность возникновения порочного круга коррупции; парламент, в силу своей привилегии защищенности притягивает к себе неэтических лиц, которые затем увековечивают и усиливают масштабы коррупционного поведения. Некоторые люди, нуждающиеся в юридической защите, путем взяток добывали себе место в предвыборных партийных списках с тем, чтобы заполнить иммунитет.

Даже если коррумпированный предприниматель оказывается неспособным занять государственную должность, он может попытаться связать судьбу с каким-нибудь политическим патроном, который, используя иммунитет в качестве некоего щита, способен его защитить. В таких ситуациях обмен услугами и взятками в высшей степени вероятен. Посредством чрезмерного политического иммунитета политики фактически могут обеспечить себе статус «неприкасаемых».

ЭЛЕМЕНТЫ ИММУНИТЕТА

В любой дискуссии по вопросу об иммунитете возникают следующие четыре вопроса:

- *Кому обеспечивается защита от судебного преследования?*
- *Какие действия прикрываются иммунитетом?*
- *Сколько долго существует иммунитет от судебного преследования официального лица или политика?*
- *Сколько далеко простирается защита (например, только ли в пределах законодательного собрания)?*

Иммуниеты и привилегии касаются случаев, когда отдельные официальные лица конкретно охраняются от публичного обвинения или от судебного преследования на основе гражданского права. Категория официального лица, которому дают этот иммунитет, и уровень иммунитета можно определить в Конституции страны или в ее законодательстве.

Такая защита ставит своей целью не делать личную услугу обладателю должности, а развивать его или ее способность выполнять функции, связанные с указанной должностью. Она не ставит своей целью дать возможность высокопоставленному государственному чиновнику вершить свои частные дела без необходимости платить за аренду помещений или кредиторам, или выполнять договорные обязательства личного характера.

Скорее, иммунитет от судебного преследования ставит своей целью:

- *Обеспечить, чтобы выборные представители народа могли высказываться в законодательной ассамблее, не опасаясь уголовных или гражданских санкций и множества жалоб по поводу диффамации.*
- *Защитить выборных представителей от произвольного задержания и попыток воспрепятствовать ему войти в законодательный орган.*

- *Действовать в качестве щита против злонамеренных и политически мотивированных преследований, которые организуются против них.*

Следовательно, иммунитет для политиков необходимо рассматривать как ставящий своей целью защиту демократического процесса, а не создание класса индивидуумов, которые выше закона и вне пределов его досягаемости.

Хотя **принцип неподотчетности или свободы слова** обычно вызывает поддержку и не вызывает споры, так называемый **«принцип неприкосновенности»** (или свободы от ареста) все больше и больше вызывает споры. В Древнем Риме помешать трибунам выполнять их функции означало немедленную казнь, тогда как в нынешние времена парламентский иммунитет является анахронизмом вопреки фундаментальным принципам современного конституционного права. Такая критика встречала возражения со стороны тех, кто утверждает, что несмотря на существующие аномалии, причины, первоначально оправдывавшие присутствие парламентского иммунитета в современных конституциях, по-прежнему сохраняют силу. Дискуссия привела к тому, что некоторые страны реформировали свои юридические процедуры и изменили практику своих законодательных органов таким образом, что ограничения налагаются на охват понятия неприкосновенности.

ОБЗОРЫ «ГРЕКО»

Иммунитет от ареста был причиной озабоченности, которую Группа государств против коррупции (ГРЕКО), состоящая из государств-членов Совета Европы выражала в их обзорах антикоррупционного законодательства стран на этапе перехода³.

Среди стран, в которых вопрос об иммунитете обсуждается открыто, находится Словения. В своем обзоре ГРЕКО рекомендовала разработать руководящие принципы, которые будут использоваться в качестве критериев для принятия решений о лишении парламентского иммунитета. Цель руководящих принципов состоит в том, что в отношении судей решения по иммунитету свободны от политических соображений и принимаются, исходя из существа просьбы, представленной прокурором⁴.

Руководящие принципы, которые рассматриваются в Словении, гласят следующее:

I. Как правило, иммунитет не предоставляется, если:

- депутат помещается под стражу или начинается уголовное расследование против него/нее*

прежде, чем его/ее мандат получит подтверждение; или

- депутата застали на месте преступления, т.е. когда он совершал преступление, наказуемое тюремным заключением сроком более пяти лет; или*
- депутат не заявил о своем праве ссылаться на иммунитет.*

II. Во всех предыдущих случаях и в любых других, необходимо действовать по следующим процедурам:

- каждое из уголовных преступлений, на которые делается ссылка, рассматривается отдельно на основе уведомления или просьбы со стороны компетентного органа;*
- необходимо определить функции конкретного депутата;*
- необходимо оценить, является ли предоставление иммунитета важным для того, чтобы депутат выполнял свои функции; и*
- как правило, иммунитет не предоставляется и поэтому каждое решение о предоставлении иммунитета должно быть хорошо обосновано.⁵*

В своем обзоре по Румынии команда экспертов ГРЕКО отметила, что румынская Конституция наделяет депутатов и сенаторов иммунитетом от преследования не только в связи с мнениями, высказанными во время осуществления ими своего мандата, но также от ареста, задержания, обыска и судебного преследования за любое уголовное преступление или правонарушение. Такой иммунитет сохраняет силу, если только министр юстиции не представит заявление об отзыве иммунитета и парламент не санкционирует судебное преследование большинством в две трети голосов в Палате депутатов и простым большинством голосов в Сенате. Дело затем заслушивается в Верховном суде. Иммунитет восстанавливается автоматически, если член палаты переизбирается. Как отмечала ГРЕКО: «Эта ситуация имеет несомненный потенциал в смысле перманентной обструкции судебной системы».

Будучи пойманным *in flagrante delicto* (совершая акт противоправного деяния), депутат или сенатор может быть задержан и подвергнут обыску, но судебное преследование против него не возбуждается. Соответствующая палата должна быть оперативно информирована и может распорядиться отменить задержание.⁶ По мнению одного прокурора из румынского отдела по борьбе с коррупцией: «У нас есть проблемы с парламентским иммунитетом. По моему мнению, не нормально, когда член парламента, ограбивший банк

или занимающийся контрабандой, пользуется иммунитетом. Есть известные причины того, что судебная власть часто бессильна». Национальный план борьбы с коррупцией, выдвинутый румынским правительством, включает в себя обязательства в целом ограничить использование иммунитета.

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА И ПРАВИТЕЛЬСТВО

В дополнение к законодателям, глава государства, как правило, в целом наделен иммунитетом на период своего пребывания в должности (как подтверждено недавним решением во Франции). Конституции обычно предусматривают импичмент в отношении президента, и серьезные преступные акты создают такие причины. Следовательно, есть средство, но оно больше относится к законодательной, нежели к судебной власти.⁷

ДРУГИЕ ЧИНОВНИКИ ВЫСОКОГО РАНГА

Есть также категории должностных лиц, которые пользуются личным иммунитетом в отношении их официальных акций. Это просто означает, что их нельзя подвергать судебному преследованию лично за те ошибки, которые они могли совершить во время их официальной работы. Средством исправления несправедливости для гражданина, пострадавшего от такого действия, является судебное преследование их работодателя, государства. Однако нет обоснованных причин, по которым любой такой иммунитет должен толковаться расширительно и охватывать личную жизнь и частный бизнес таких лиц.

СУДЬИ

Применение иммунитета в отношении лиц судебных профессий, как правило, характеризуется наибольшей сложностью. Судьи наделены иммунитетом и не могут подвергаться судебному преследованию лично за ошибки, которые они могли совершить в своих суждениях (например, за превышение их юрисдикции) и в целях их защиты от политического давления они, как правило, имеют иммунитет с точки зрения уголовного преследования, если иммунитет не отозван.

В отношении Эстонии в обзоре ГРЕКО содержались рекомендации о том, что любое решение отменить неприкосновенность судей, должно быть свободно от политического влияния. Это должно быть решение, основанное на просьбе со стороны прокурора и поддержанное Верховным судом.⁸

В соответствии с эстонской Конституцией, процедура отмены иммунитета судей, включает президента республики или же Риигикогу (законодательное собрание). Закон «О судах 2002 года» изложил правила для уголовного преследования судей в обоих случаях. Они ставят своей целью гарантировать отсутствие какого-либо политического влияния на любое решение об отмене иммунитета и чтобы это базировалось на просьбе со стороны прокурора, поддержанного Верховным судом. Однако по-прежнему существует необходимость получения согласия парламента с тем, чтобы выдвинуть обвинения против председателя Верховного суда или членов суда или же согласие президента на то, чтобы выдвинуть обвинения против судьи более высокой инстанции.

Положение судей, их независимость и отчетность рассматриваются в Главе 16.

ПРОКУРОРЫ

Следует также обращать внимание на риски иммунитета прокуроров. В ряде стран прокурорский иммунитет определяется слишком широко. Это подрывает способность прокуроров функционировать в качестве защитников интересов государства и в некоторых случаях приводило к коррумпированному партнерству между прокурорами и ведущими деятелями преступного мира.

В некоторых странах, таких как Болгария, до недавнего времени прокуроры были фактически неприкосновенными, что порождало широко распространенную критику со стороны общества и международное давление с целью побудить общество к реформам. Ведущие НПО в этой стране рекомендовали ограничить такой иммунитет посредством структурной реформы, а также путем усиления внутренних рычагов контроля и расширения прозрачности внутри судебной власти в целом (See Corruption Assessment Report 2003, Sofia, 2004, з. 32-33).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ ИММУНИТЕТА

Как мы и видели, можно наблюдать некоторые принципы применимые ко всем странам по вопросу о политическом иммунитете. Говоря в общем плане, следует сказать, что есть две отдельные категории иммунитета:

- **Принцип неотчетности или неответственности.** Это означает первоначальную, базовую защиту, обеспечиваемую политикам, и в

основном касается свободы слова и свободы высказываний.

- **Принцип неприкосновенности.** *Он касается более широкой, более гибкой защиты, которая обеспечивает политику свободу от ареста.*

Принцип неотвеченности признается во всем мире, и первоначально он опирался на понятие о том, что политиков необходимо защищать от несправедливых обвинений, используемых в их адрес людьми более высокого ранга. Таким образом, члены парламента не считаются ответственными за обвинения или комментарии, которые они высказывают в напряженной и политизированной среде. Отсутствие ответственности также относится к подаче голосов и других схожих официальных деклараций, в которых интересы людей, представляемых парламентарием, должны быть защищены.

Принцип отсутствия ответственности, который, как правило, имеет узкое определение, обычно является абсолютным; во многих случаях не существуют какие-либо временные пределы и нет возможности отозвать иммунитет. Будучи тесно соотношенным с принципом безусловной свободы слова, он, как правило, опирается на молчаливое понимание о том, что обвинения и диффамации будут сведены до абсолютного минимума. Считается, что если защита не гарантируется привилегиями «неотвеченности», тогда члены парламента будут чувствовать себя скованными, находящимися под угрозой и неспособными говорить и свободно голосовать от имени людей, которых они представляют.

Без этого иммунитета сама независимость парламентарского института будет поставлена под сомнение, а также и его способность функционировать в свете потенциальных, политически мотивированных расследований и утверждений о диффамации. Там, где часто злоупотребляют правом высказываться, сам институт, как правило, имеет правила отчетности и в состоянии лишить членства в законодательном собрании какого-либо из парламентариев на конкретный период времени.

Тот же самый принцип применим и в отношении судебной власти, которая также наделяется схожим уровнем иммунитета. Эффективность судебной власти, как института, будет поставлена под угрозу, если судью можно считать лично ответственным за добросовестные ошибки в области права, совершенные им во время судебного разбирательства. Этот принцип не применим в отношении судей, которые при вынесении своих постановлений руководствовались коррупционными соображениями. Представляется гораздо более эффективным говорить об ответственности государства в таких случаях, чтобы судей смещали с должности только если они оказывались некомпетент-

ными или непригодными для выполнения этих функций. Должны существовать специальные процедуры, которые защищают судей от требований ухода в отставку, продиктованных политическими соображениями.

В отличие от этой ситуации **принцип неприкосновенности** является гораздо более спорным и в значительной мере зависящим от определения и политической среды. В Нидерландах политики не имеют никакой парламентарской неприкосновенности вообще. В Соединенном Королевстве члены парламента имеют весьма небольшую защиту в этом отношении. Они наделяются иммунитетом от ареста по гражданским делам, однако, учитывая, что в настоящее время существует очень мало гражданских дел, по которым лицо может быть задержано, эта привилегия обеспечивает небольшую степень реальной защиты. Часто, если требуется парламентарское участие, речь идет лишь о том, чтобы санкционировать расследование.

В Бельгии полиция может расследовать дела членов парламента без политического вмешательства – включая обыски, наложение ареста и допросы – однако требуется разрешение для того, чтобы член парламента предстал перед судом. На том этапе такая санкция встречает мало сопротивления. Обвиняемый по-прежнему имеет какие-то права, как, например, гарантию того, что представитель ассамблеи будет присутствовать во время любого потенциального обыска. Это отличается от положения дел в Никарагуа, где в 2002 году потребовалось общественная петиция с подписями более полумиллиона человек для того, чтобы не расположенное к этому законодательное собрание все-таки расчистило путь для судебного преследования (и осуждения) бывшего президента за похищение свыше 100 млн долларов государственных средств.⁹

По вопросу об отсутствии ответственности охват иммунитета обычно предполагает акты, совершенные при исполнении обязанностей политика либо в парламенте, либо по официальным случаям. Таким образом, он, как правило, не распространяется на заявления, сделанные во время неофициальных выступлений или же в газетных статьях. Здание парламента лишь своими стенами символизирует границы этой формы иммунитета, за пределами которой политик вновь превращается в обычного гражданина.

Некоторые страны имеют конкретные положения, которые позволяют лицам, не являющимся парламентариями, пользоваться привилегией иммунитета абсолютно свободного слова. В Соединенном Королевстве, например, все те, кто участвуют в парламентарских прениях и процедурах – включая государственных служащих и экспертов-свидетелей – охвачены принципом отсутствия ответственности.

Однако считается общеприемлемым, что когда член парламента попадает *in flagrante delicto* – иными словами, если он или она попадают во время совершения или же вскоре после совершения наказуемого преступления – то **неприкосновенность**, вторая категория иммунитета, не обеспечивает никакой защиты. Существуют, однако, различные толкования понятия *in flagrante delicto* и некоторые страны распространяют это понятие на все 24 часа, следующие за совершением преступления.

С точки зрения актов, охваченных понятием неприкосновенности, вряд ли существует большая гармония мнений в международном плане. Некоторые страны определяют преступления, которые не охвачены иммунитетом; другие устанавливают продолжительность потенциального тюремного заключения за указанные преступления. Так шведская Конституция говорит, что принцип неприкосновенности не охватывает уголовные деяния, наказуемые двумя или более годами лишения свободы. В Финляндии подобные положения являются более жесткими: парламентарии получают защиту только в том случае, если потенциальное расследование относится к преступлению, в отношении которого максимальное наказание менее шести месяцев лишения свободы. Как правило, это считается наилучшим практическим примером.

Конечно, со стороны полицейских считается незаконным подкупать кого-либо или принимать взятки, хотя возможность организации судебных преследований по таким деяниям в значительной мере зависит от политической среды и от того, сколь строго следуют принципу неприкосновенности. В то время, как номинально страна может запрещать дачу взяток как среди политиков, так и граждан, политики часто находятся под защитой не только туманно сформулированных положений об иммунитете, но также и государственных служащих, которые должны обеспечивать судебное преследование серьезных правонарушений, но предпочитают защищать своих коллег.

Разные страны имеют различное законодательство по вопросу о том, сколь долго принцип неприкосновенности может применяться в отношении парламентариев и официальных лиц. Временной предел для неприкосновенности – это особо важный вопрос, который надлежит продумать при разработке любого законодательства по вопросу об иммунитете. В некоторых странах принцип применим только на время сессии парламента. В других странах, однако, практика иммунитета разрешает, чтобы его или ее иммунитет восстанавливался автоматически, если он или она опять избирается в эту должность. Политики в других странах получают иммунитет, который предшествует сроку их должности, что представляет собой положение, которое способно иметь опасные последствия в

смысле привлечения преступников, желающих избежать судебного преследования. Такой тип положения может коррумпировать всех политиков и его следует избегать в любом законодательстве о политическом иммунитете.

Конечно же, иммунитеты неприкосновенности, длящиеся всю жизнь, не выдерживают никакой критики. От этой привилегии необходимо отказаться в любом случае при уходе с должности. Следует установить предельный срок, в течение которого президент и/или премьер-министр может занимать свою должность. Должна существовать некая форма регулирования, посредством которой официальные лица и политики являются ответственными за свои дела, даже если у них есть иммунитет от судебного преследования во время или на период пребывания в официальной должности. Естественно, это по-прежнему затрудняет любое расследование, т.к. расследователи могут задавать вопросы о событиях, происшедших несколькими годами ранее. Иммунитет передается не как честь или привилегия, а скорее как священный акт доверия, который позволяет ему или ей эффективно выполнять свои общественные обязанности. По уходе с должности, должностное лицо должно отвечать за любое проявление преступного поведения, которое, возможно, характеризовало его или ее во время его или ее пребывания в должности.¹⁰

ПРОЦЕДУРЫ ЛИШЕНИЯ ПАРЛАМЕНТСКОГО ИММУНИТЕТА

Существует широкий диапазон вариантов лишения парламентского иммунитета. Действительно, во многих странах не предусмотрена вообще никакая процедура или потому, что не было дел, позволяющих выработать стандартную процедуру или же потому, что явно отсутствует политическая воля для того, чтобы урегулировать столь тонкие вопросы. В некоторых случаях процедуры отказа от иммунитета преднамеренно усложнены для того, чтобы не поощрять такого рода просьбы.

Тем не менее, особенно важно установить твердый набор принципов для того, чтобы рассматривать просьбы о лишении иммунитета. В качестве общего правила в таких принципах следует учитывать, что:

- *Просьба касается серьезного преступления, в котором поставлена на карту сама репутация парламента.*
- *Эта просьба не представляет собой несправедливое посягательство на свободу слова политика и свободу осуществлять его или ее мандат представлять интересы избирателей.*

- *Цель просьбы не в том, чтобы неоправданно выделить какого-либо политика для цели дискриминации против него.*
- *Факты дела не запутаны явными политическими махинациями.*

Часто при рассмотрении просьбы о лишении парламентского иммунитета создается специальный парламентский комитет для того, чтобы заслушать и обсудить конкретное дело. В зависимости от выводов, к которым придет указанный комитет, парламент проведет голосование с целью определить «иммунитетный статус» указанного члена парламента. Первоначальная просьба отозвать иммунитет в отношении конкретного парламентария обычно представляется государственным прокурором, специальным обвинителем или же министром юстиции. В большинстве случаев соответствующий комитет, спикер парламента и один или два министра уведомляются об этом в указанной просьбе. Как только специальный комитет принял свое решение по данному вопросу, парламента склонен следовать его рекомендациям. Уровень большинства, необходимый для санкционирования отказа от политического иммунитета, часто составляет две трети голосов. Это требование, однако, отличается в зависимости от стран.

Во Франции, Бюро Национального собрания наделено полномочиями лишать члена парламента его или ее прав иммунитета. Первоначально Бюро решает, является ли просьба ограничить свободу депутата настоящей, истинной и сделанной в духе добросовестности. Суть дела не рассматривается вообще. Чтобы лишить иммунитета – обычно по просьбе министра юстиции – назначаются докладчик и комитет *ad hoc* и их выводы обсуждаются Национальным собранием или Сенатом на открытом заседании¹¹.

Вопрос о политическом иммунитете выходит за рамки национальных границ. Многие утверждения о коррупции охватывают и международную торговлю оружием, личное богатство в другой стране и прочие подобные вещи. Кроме того, привилегия политического иммунитета охватывает большой дипломатический корпус в стране. Таким образом, представляется особенно важным, чтобы на избранных государственных чиновников также распространялось требование экстрадиции. Это предполагает существование требования о том, чтобы между соответствующими странами было заключено соглашение, по которому признаются взаимные обвинения уголовного характера.

ПРИМЕР ХОРОШЕЙ ПРАКТИКИ

В Нидерландах существует небольшой круг вопросов, охваченных парламентским иммунитетом. С 1884 года голландские законодатели были поставлены на одну доску с обычными гражданами в отношении уголовных и юридических разбирательств. Эта привилегия распространяется только на принцип отсутствия ответственности, и она охватывает лишь акты, которые четко увязаны с парламентским мандатом. Это означает, что голландские парламентарии имеют защиту только в отношении высказанных мнений и голосов, поданных при исполнении ими их официальных обязанностей. Это право абсолютно и неограниченно.

Парламент не играет никакой роли в освобождении членов парламента от иммунитета. Вместо этого в течение свыше 150 лет решения по таким вопросам принимал Верховный суд. Сегодня нет необходимости прибегать к юридическим процедурам, чтобы применить право использовать эту привилегию.¹²

Введение четкого и выполнимого стандарта политического иммунитета является важным компонентом любой национальной антикоррупционной кампании, особенно в странах, где важные расследования не могут быть проведены вследствие существования привилегий и протекций. Сокращение эксцессов и злоупотреблений, связанных с политическим иммунитетом, представляют собой инициативу, которая укрепляет доверие к демократической системе. Оно демонстрирует веру в объективный потенциал институтов и демонстрируют высокую степень политической воли в пользу отчетности. Конечно, важно, чтобы иммунитеты и привилегии были определены в узком плане и не отклонялись чрезмерно от принципа равенства перед законом. Вызывает тревогу то обстоятельство, что тенденция, существующая во многих странах, является как раз противоположной; она заключается в том, чтобы побуждать законодательство к расширению охвата политического иммунитета, чтобы избегать или уклоняться от расследований неприглядных сторон деятельности политических лидеров.

В отличие от этого, заключительная декларация 11-й международной конференции против коррупции в 2003 году провозгласила, что «иммунитеты достаются слишком многим людям и в неоправданно широком и общем плане... Мы считаем, что правительства должны пересмотреть охват некоторых иммунитетов в срочном порядке, а затем принять необходимые меры с тем, чтобы свести их до законных и оправданных пределов».

Любой закон о политическом иммунитете должен представлять собой тонкое равновесие между защитой деятельности демократически

избранных официальных лиц от политически мотивированных судебных процедур, с одной стороны. С другой стороны, в любом демократическом обществе, в котором ценят принцип равенства перед законом, будет абсурдно иметь

ситуацию, в которой те, кто принимают законы, являются теми же людьми, которые освобождены от необходимости им следовать. Нельзя позволить, чтобы политический иммунитет когда-либо превратился в полную безнаказанность.

СНОСКИ

- 1 Resources: "Rules On Parliamentary Immunity In The European Parliament And The Member States Of The European Union," European Centre For Parliamentary Research And Documentation (ECPRD): 2001. <http://www.ecprd.org/Doc/publica/OTH/RulesParlImmu.pdf>; GRECO reports series (see below)
- 2 Около 48 038 человек были опрошены в 47 странах в рамках опроса под названием «Глас народа», проведенного «Гэллуп Интернэшнл» в июле 2002 года.
- 3 GRECO: <http://www.greco.coe.int/>
- 4 GRECO Evaluation Report on Slovenia, 28 March 2003 <http://www.greco.coe.int/evaluations/cycle1/Eval1Reports.htm> (scroll down)
- 5 GRECO, Compliance Report on Slovenia: [http://www.greco.coe.int/evaluations/cycle1/GrecoRC-I\(2003\)1E-Slovenia.pdf](http://www.greco.coe.int/evaluations/cycle1/GrecoRC-I(2003)1E-Slovenia.pdf)
- 6 GRECO, Evaluation Report on Romania, 8 March 2002 <http://www.greco.coe.int/evaluations/cycle1/Eval1Reports.htm> (scroll down)
- 7 По сути дела, было очень мало случаев, когда члены румынского парламента лишались своего иммунитета, тогда как иммунитет в случаях коррупции не отзывался вообще. Например, в 1997 году Палата депутатов отказалась отменить иммунитет депутата Габриеля Биволару в связи с подозрениями в отношении случая мошенничества на сумму 2425 млн. долларов. Отдел по борьбе с коррупцией безуспешно пытался побудить министра юстиции к тому, чтобы тот отменил иммунитет другого члена парламента
- 8 В отношении документов, касающихся импичмента американских президентов Эндрю Джонсона, Ричарда Никсона и Билла Клинтона см.: <http://www.lib.auburn.edu/madd/docs/impeach.html>
- 9 GRECO Evaluation Report on Estonia, 9 July 2003 <http://www.greco.coe.int/evaluations/cycle1/Eval1Reports.htm>
- 10 Transnationale.org, "Nicaraguan ex-leader loses his immunity," («Бывшего лидера Никарагуа лишают иммунитета») December 18, 2002: <http://forums.transnationale.org/viewtopic.php?t=765&view=previous>
- 11 Отсутствие ответственности за официальные акты, конечно же, сохраняется и дальше.
- 12 Статья 26 французской Конституции.
- 13 Статья 71 французской Конституции.